

ПРЕЗУМПЦИЯ НИЧТОЖНОСТИ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Ю. В. Шапорова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Традиционным в гражданском праве является деление сделок на ничтожные и оспоримые. Выросшая на почве римского права, классическая теория ничтожных и оспоримых сделок получила законодательное закрепление и в действующем ГК Республики Беларусь (ст. 167): сделка является недействительной по основаниям, установленным настоящим кодексом либо иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). При этом ст. 169 ГК устанавливает (что имеет принципиальное значение) презумпцию ничтожности недействительной сделки, а именно: сделка, не соответствующая требованиям законодательства, ничтожна, если законодательный акт не устанавливает, что такая сделка оспорима или не предусматривает иных последствий нарушения. Это означает, что ничтожность имеет место всякий раз, когда в законодательном акте, которому противоречит сделка, не предусмотрено иное, оспоримость - лишь в случаях, когда это установлено законом. Отмеченное обстоятельство имеет весьма важное значение в правоприменительной практике. Прежде всего из презумпции ничтожности сделки вытекают достаточно широкие полномочия суда. Суд вправе установить факт ничтожности сделки и по своей инициативе. В этом случае суд применяет последствия недействительности ничтожной сделки (ст. 167 ГК). Нужно полагать, что в настоящее время столь широкие полномочия суда избыточны. По общему правилу суд не должен иметь права применять последствия ничтожной сделки по собственной инициативе, так как участники гражданских правоотношений свободны в осуществлении своих прав.

По нашему мнению, следует рассмотреть возможность установления презумпции оспоримости сделки: если не установлено, что сделка ничтожна, она является оспоримой. Для внесения соответствующих изменений есть теоретические и практические основания.

Во-первых, действующее правило о ничтожности сделки не в полной мере способствует стабильности гражданского оборота и отвечает интересам сторон, поскольку все подпадающие под данные признаки сделки в

императивном порядке признаются недействительными. Необходимо в каждом конкретном случае исследовать обоснованность и аргументированность признания соответствующей сделки недействительной.

Во-вторых, в результате указанного правила под угрозу ставятся общие принципы гражданского законодательства, например, принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела. Оправданность такого вмешательства должна быть достаточно существенной (в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц) (ст. 2 ГК).

В-третьих, с учетом противоречивых положений самого законодательства и наличия общих норм, позволяющих толковать их неоднозначно (например, ст. 58 Закона «О хозяйственных обществах»). При этом возможность необоснованного указания на ничтожность сделки значительно расширяется.

При установлении презумпции оспоримости сделки речь должна идти не о перечне критериев ничтожности сделок, а об установлении в законодательном акте ничтожности определенных сделок в каждом конкретном случае, а при неуказании о ничтожности в законодательном акте - отнесении сделки к категории оспоримых. В свою очередь, выделение оспоримых сделок должно быть логически основано не на законодательном закреплении их абстрактно взятого перечня, а на общих чертах, свойственных оспоримым сделкам.